

ГЕРОЙ РОЖДАЕТ ГЕРОЯ

Каковы отличительные черты героя советской драматургии? В чем разница конфликта в современной советской и зарубежной драме? Эти и многие другие вопросы являются предметом споров и дискуссий в лекционных залах, учебных аудиториях, на страницах газет и журналов.

Своими мыслями по важнейшим вопросам развития советской драматургии со слушателями нашего заочного университета культуры делится сегодня секретарь правления Союза писателей СССР

Афанасий САЛЫНСКИЙ

Я ПИШУ сейчас новую пьесу о современности, о молодом человеке наших дней, его жизни, идеалах и борьбе за эти идеалы. Эту пьесу я посвящаю XXII съезду Коммунистической партии. Создание яркого, полнокровного образа современника — моя мечта, и если бы мне удалось осуществить ее, хотя бы однажды нарисовать такой образ, я был бы счастлив.

В чем я вижу черты образа современника, каковы, по моему мнению, отличительные черты героя советской драматургии?

Вы помните, как четверо молодых советских солдат очутились среди водной пустыни на маленьком суденышке, оснащенном вовсе не с той основательностью, как это было у Тура Хейердала и его товарищей. Сорок девять суток боролись они с холодным и неумолимым океаном.

«Что вы за люди! Вы сами не понимаете, какие вы люди!» — сказал им один американский корреспондент. И младший сержант Асхат Зиганшин ответил ему: «Обыкновенные, советские!» В чем же истоки героизма этих простых парней?

Их сила в том, что они люди советского воспитания, новой, социалистической идеологии и морали.

Каждая эпоха выдвигает своего героя, с его специфическими чертами, с присущим ему человеческим обликом. Герой нашего времени, мыслящий по-новому, дерзновенно и глубоко, живущий судьбой своей страны и всего мира, — это герой нашего общества, а следовательно, и советской драматургии.

Посмотрите на экскаваторщика Сергея в пьесе Арбузова «Иркутская история» — типичного советского рабочего. Это уж не те люди, что были в сороковых и даже пятидесятых годах. Они тоньше и точнее мыслят, они богаче духовно, они намного больше знают.

Наконец, новый герой нашей жизни и нашей драматургии ощущает свою органическую общность с народами других стран, свою интернациональную сущность.

Общечеловечен ли такой герой, могут ли его поступки и мысли взволновать не только советских, но и зарубежных зрителей? Думаю, что да. Не нужно схематизировать. Люди, живущие даже в противоположных социальных условиях, имеют много родственного, объединяющего их. Мы живем на одной планете, и естество человеческое выражается в общем независимо от того, гражданином какой страны человек является. Русская классическая драматургия никогда не оставалась только русской. Из национального в талантливых произведениях литературы всегда вырастает общечеловеческое. Однако — и это главное — герой советской драматургии будет вызывать все больший и больший интерес у западного зрителя тогда, когда этот зритель увидит не одни лишь общие с ним черты, а будет потрясен необыкновенной для него новизной психологии героя советской драматургии.

Современная советская и зарубежная драма отличаются друг от друга прежде всего конфликтами. У нас конфликт возникает в среде, где живут люди с новым складом мышления и психологии. Какой бы тяжелой ни была борьба

героя, она всегда направлена на утверждение наших идеалов. А герой Запада — если он настоящий герой — опровергает устои и мораль своего общества.

Иногда природу нашего конфликта не могут понять западные критики и литературоведы. Они хотят, чтобы драматург, а вместе с ним и его герой были в оппозиции к идеалам своего общества. Но для нас это было бы противостоительно.

В русской литературе прошлого немало великодушных по художественной полноте характеров людей, которым авторы отдавали свои симпатии. Сила этих характеров наиболее четко раскрывалась в отрицании тогдашней действительности, в борьбе против общественных зол своего века. В отрицании всегда больше драматизма, чем в принятии. Мне думается, поэтому трудно писать о нашем человеке, всей душой принимающем избранный народом образ жизни. Изменилась основа основ драматизма. Герой нашего времени, советский человек, с наибольшей силой выражает свой характер в беспредельной, действительной любви к породившей его действительности.

Иногда на Западе говорят, что общность идейной направленности советских драматургов обедняет их творчество, приводит к единообразию пьес. Утверждение это, по моему, основано на незнании. Отряд советских драматургов состоит из людей, вовсе не похожих один на другого, видящих жизнь под собственным углом зрения. Илья Сельвинский работает в жанре трагедии, он мыслит крупно, эпически. И совсем не так пишет Михаил Светлов, за которым идет целая школа молодых драматургов. Светлов лиричен, он как бы следует за своими героями, что-то за них договаривая. Драматургия Всеволода Вишневского поэтически приподнята, пронизана большой революционной страстностью. Александр Корнейчук всегда народен и глубоко национален по характеру своего творчества; он ярко театрален, ему присущ сочный юмор. Пьесы Виктора Розова отличаются углубление в психологический мир человека, писателя волнует большая нравственная тема.

Количество таких примеров можно, разумеется, умножить.

Следует понять, что крупно выразить современность мы можем только в том случае, если у нас в драматургии и на театре будет всячески поддерживаться многообразие творческих направлений.

м трудящихся К 4-30-00, доб. 2-74 Отдел партийной жизни и местной печати
Отдел городского и сельского строительства Б 3-84-31. Отдел культуры, науки
и искусства В 1-12-31. Отдел объявлений К 4-18-45 (Потаповский пер., 3.).

ер., д. 3.

Ленинское Знамя
г. Москва

10 СЕН 1961

823